

— Юй...

Хуа Пин, испугавшись, шлёпнулся на землю и хотел спросить, что происходит, как почувствовал за спиной холод — это знакомое ощущение, которое мог вызвать только один человек.

— Великий мастер Симэнь.

Он, потирая зад, повернулся.

— Как вы здесь оказались?

Симэнь Чуйсюэ стоял за пределами Резиденции Хуа, глядя на ещё не закрытые красные ворота. В его глазах не было ни капли тепла, но он неожиданно долго смотрел на вход.

Хуа Пин про себя подумал — слугам из Усадьбы Десяти Тысяч Слив, наверное, очень тяжело. Рядом с великим мастером Симэнем каждый день чувствуешь себя как в снежную погоду, настолько холодная у него аура!

— Кто только что вошёл?

Спросил Симэнь Чуйсюэ, каждое слово звучало как ледяная глыба.

— Вы про господина Юя?

Хуа Пин дрожал, неуверенно спросил.

— Ах да, в тот день господин Лу обманул Юй Си, отправив его в Павильон Четырёх Морей. Великий мастер Симэнь, должно быть, видел господина Юя. Возможно, вы провели вместе приятный вечер!

Он с радостью начал рассказывать Симэню о Юй Си, вдаваясь в мельчайшие подробности, включая количество приёмов пищи и объёмы порций.

...

Юй Си, ты, видимо, обречён быть проданным, смирись.

— Подготовь для меня комнату, я останусь в Резиденции Хуа на некоторое время.

Симэнь стоял, слушая его, с каменным лицом. Хуа Пин, почувствовав сухость во рту, сглотнул, и его прервали, лишив возможности продолжить свои откровения.

— Ээ, хорошо.

Хуа Пин тут же отправил людей готовить комнату.

Юй Си влетел в свой двор, торопливо наливая себе чай, чтобы успокоиться.

— Чёрт, эта лисья красавица добралась и сюда! Какая же это проклятая судьба! Но не волнуйся, я обязательно разрублю этот узел своим мечом!

Но он ещё не успел проглотить чай, как услышал шум за пределами двора.

— Что случилось?

Он приоткрыл ворота, высунув голову — может, это Маньлоу и тот проклятый Лу вернулись?

Проходящая мимо служанка улыбнулась ему:

— Это великий мастер Симэнь пришёл. Мы идём убирать комнату для него.

Хотя великий мастер Симэнь никогда не улыбался и не разговаривал с ними, он был настоящим красавцем, хоть и в другом стиле, чем господин и господин Лу. На него можно было смотреть бесконечно.

...

Юй Си вернулся в комнату, чтобы собрать вещи, слёзы наворачивались на глаза.

— Чёрт, это вынуждает меня переехать в гостиницу? Как же жалко.

— Скрип.

Ещё не закончив собирать вещи, он услышал, как во дворе открылась дверь.

— Идите убирайте, не обращайтесь на меня внимания. Я соберусь и уйду, потом сам скажу Маньлоу.

Юй Си крикнул во двор, думая, что это служанки. Услышав, что лисья красавица собирается поселиться здесь, он немного переволновался.

Но во дворе долго не было ответа.

Его сердце ёкнуло, и он, положив вещи, осторожно подошёл к двери и выглянул наружу.

— Чёрт возьми, это же она!

— Юй Си, ученик старого чудака-бессмертного из Долины Ста Чудовищ.

Симэнь стоял у ворот в белоснежных одеждах, словно готовый взлететь на ветру. Если бы не тяжёлый чёрный меч в его руках, он бы выглядел как настоящий бессмертный. Но именно этот меч делал его богом меча.

Единение человека и меча — высшая ступень.

Юй Си сглотнул.

— Чёрт, у этой лисьей красавицы действительно есть все данные для этого.

...

Симэнь Чуйсюэ смотрел на его глаза, в которых явно читались все мысли, и чувствовал, как меч в его руках словно хочет вырваться наружу.

В тот вечер в Павильоне Четырех Морей он ждал Лу Сяофэна, чтобы выпить, но вместо этого появился какой-то оборванец, который, увидев его, при всех назвал лисьей красавицей.

...

Десять лет в мире боевых искусств, и впервые кто-то назвал его лисьей красавицей прямо в лицо — это было действительно ново.

Стоило обсудить.

А что будет после обсуждения, зависело от меча в его руках.

Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу изначально не планировали задерживаться в Клане Тан надолго. Они хотели лишь узнать у толстяка обстановку и предупредить его быть осторожным. Но в итоге задержались на три-пять дней, и не только не смогли уехать сами, но и обзавелись двумя попутчиками. Хотя перед их прибытием возникла ещё одна проблема, с которой они сталкивались каждый день.

Знакомство с Тан Панем оставляло только одно впечатление — толстяки — это особенные люди.

Клан Тан был велик и многочислен, и Лу Сяофэн не беспокоился, что здесь повторится ситуация, как в управлении Сюя. Ведь чтобы контролировать такой большой клан, потребовались бы огромные усилия, и тогда бы так называемые праведники мира боевых искусств организовали бы масштабную охоту на злодеев, и противник не смог бы получить преимущества. Нельзя недооценивать этих, казалось бы, бестолковых людей. Пока они в этом мире, их объединённая сила — это неубиваемый таракан. Боеспособность может быть низкой, но упорства хоть отбавляй. Они могут просто замучить до смерти. Поэтому Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу планировали вернуться в столицу, чтобы продолжить расследование о местонахождении настоятельницы Сюсинь.

Но каждый раз, когда они пытались уехать, Тан Пань находил способ их задержать. Толстяк из семьи Тан каждый день придумывал новые способы развлечь их. Как только они говорили о своём отъезде, он тут же устраивал пир, а после трёх кругов вина ставил сцену для представления, и всё это затягивалось на целый день. Когда наступала ночь, он говорил: «Раз уж темно и выходить в горы небезопасно, оставайтесь ещё на несколько дней».

Так великий мастер Лу и седьмой господин Хуа, оставив расследование, начали своё семидневное путешествие по Клану Тан.

В этот день Тан Пань снова рано утром прибежал в комнату, где временно остановились Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, чтобы спросить, не хотят ли они подняться в горы. Как ни странно, что бы они ни говорили, толстяк вёл себя как полный дурак, улыбаясь и продолжая навязываться, словно ему было совсем не стыдно. Лу Сяофэн протянул руку, чтобы ущипнуть Хуа Маньлоу за щёку — неужели у толстяков кожа толще? Хуа Маньлоу ударил его веером — если осмелишься, отрублю руку!

Когда Тан Пань пришёл, Лу Сяофэн читал Хуа Маньлоу книгу о традициях Шучжуна. В Шучжуне было тепло, и они сидели в восьмиугольном павильоне в лёгких одеждах. Один в простом голубом наряде, с чистой улыбкой, и его усики шевелились, когда он произносил каждое слово. Другой в роскошных одеждах, с прекрасным лицом, но с мягким и спокойным взглядом, который, казалось, ни на чём не сосредоточен, но он явно слушал, что читают, иногда кивая и улыбаясь.

Толстяк открыл глаза и почесал голову — эта сцена была настолько особенной и уютной, что он чувствовал, будто нарушил что-то священное.

Пока он размышлял, Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу уже заметили его. Лу Сяофэн прикрыл книгу и

вздохнул:

— Хуа Маньлоу, ты уверен, что мы должны остаться здесь ещё на несколько дней? Этот толстяк уже совсем меня измотал!

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— Неужели есть кто-то, с кем брат Лу не может справиться?

— Если бы он был злодеем, я бы просто схватил его. Но сейчас он ничего не делает, просто целыми днями пристаёт к нам. Я не могу отправить его к Дао У только за это.

Лу Сяофэн взглянул на Тан Паня, который стоял под солнцем и что-то бормотал себе под нос. Он ожидал, что человек, который нападает из засады, должен быть подлым. Но за эти дни толстяк оказался просто безобидным парнем, который знает только, как есть и развлекаться. По его словам, во время битвы на Горе Гуймин он просто сопровождал Тан Уюна в поездке и случайно присоединился к основному отряду. Он использовал Флейту Разлуки только потому, что беспокоился за Тан Уюна.

На самом деле он не ожидал, что одержит победу. Флейта Разлуки — это не просто флейта. В каждом отверстии скрыт механизм, и если сыграть Мелодию Разлуки, вибрация воздуха активирует механизм, и из флейты вылетают отравленные иглы, изготовленные Кланом Тан. По уровню опасности она, конечно, уступает другим крупным оружием клана, но из-за своей незаметности и неожиданности она стала известна в мире боевых искусств. А с уровнем мастерства Чжун Иньяна такое оружие даже не должно было быть замечено. Но тогда Тан Пань был молод и неопытен, и, увидев его жестокое выражение лица после одержимости, он случайно сыграл не ту ноту, и две иглы, выпущенные почти одновременно, попали в цель.

...

Так что, если Чжун Иньян действительно умер, то только из-за того, что его лицо было слишком страшным?

Просто смешно.

— Господа, извините за беспокойство. Сегодня хорошая погода, может, пойдёмте в горы?

Тан Пань, наконец решившись, подошёл, краснея и улыбаясь.

Перевод иероглифов выполнен согласно предоставленному глоссарию.

<http://bllate.org/book/16229/1458236>